

История подготовки и проведения кодификации законодательства России об интеллектуальной собственности

© К.О. Ильницкий

Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы соцзащиты населения г. Москвы, ГАУ,
г. Москва, 107078, Россия

Подготовка и проведение кодификации законодательства России об интеллектуальной собственности заняли немало времени, результатом чего стало введение в действие с 1 января 2008 г. части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Международные организации и политические круги зарубежных стран препятствовали процессу кодификации гражданского законодательства, увязывая законодательные процессы с вступлением России в ВТО. Несмотря на это, кодификация законодательства об интеллектуальной собственности завершилась, но проекты федеральных законов по внесению изменений и дополнений в уже принятую часть существуют по сей день.

Ключевые слова: кодификация, законодательство об интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс, ВТО.

В Государственную Думу внесен на рассмотрение пакет инициированных президентом РФ поправок, предполагающий внесение значительных изменений в гражданское законодательство страны. Данные поправки являются результатом многолетней работы по совершенствованию гражданского законодательства, начавшейся в 2008 г.

16 ноября 2012 г. Государственная Дума приняла постановление № 1150-6, которым был изменен порядок рассмотрения исходного законопроекта № 47538-6 о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Согласно этому постановлению указанный законопроект был разделен на несколько проектов [1].

Подготовка и проведение кодификации законодательства сопряжены с трудностями на разных уровнях: законодательном, научном и международном. В России кодификация законодательства всегда вызвала особый научный и общественный интерес. Не является исключением и кодификация законодательства об интеллектуальной собственности; она вызвала широкий резонанс в академических кругах не только нашей страны, но и за рубежом.

Работа над кодификацией законодательства об интеллектуальной собственности официально началась с опубликования распоряжения

администрации президента РФ от 2 июня 2005 г. № 694, во исполнение которого была создана рабочая группа по подготовке проекта части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее — законопроект) [2].

Напомним хронологию подготовки и принятия части четвертой ГК РФ [3, с. 8]:

- 22 февраля 2006 г. на сайте Комитета по интеллектуальной собственности при Торгово-промышленной палате РФ был опубликован первый проект закона;
- 23 марта 2006 г. была подготовлена вторая редакция законопроекта;
- 5 июня 2006 г. проведено заседание при президенте РФ по кодификации гражданского законодательства;
- 18 июля 2006 г. президент РФ внес законопроект в Государственную Думу;
- 20 сентября 2006 г. состоялось первое чтение законопроекта;
- 5 октября 2006 г. проводились парламентские слушания Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству;
- 3 ноября 2006 г. состоялось обсуждение в Общественной палате Российской Федерации;
- 8 ноября 2006 г. состоялось второе чтение законопроекта;
- 24 ноября 2006 г. состоялось третье чтение законопроекта;
- 28 ноября 2006 г. законопроект направлен в Совет Федерации;
- 8 декабря 2006 г. состоялось заседание Совета Федерации;
- 18 декабря 2006 г. Президент РФ подписал законопроект;
- 22 декабря 2006 г. часть четвертая Гражданского кодекса РФ опубликована в «Российской газете».

9 марта 2006 г. первый заместитель председателя правительства РФ Д.А. Медведев провел заседание Правительственной комиссии по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, ее правовой охране и использованию. Один из важных вопросов, рассмотренный на комиссии, — проект части четвертой Гражданского кодекса РФ.

По словам Д.А. Медведева, «ценность части четвертой Гражданского кодекса заключается в установлении принципиальных правил регулирования всей совокупности интеллектуальной собственности и дает основания рекомендовать принять данный законопроект Государственной Думой РФ и тем самым завершить кодификацию гражданского законодательства».

Первый вице-премьер также затронул тему вступления России в ВТО, с которой связывают необходимость гармонизации и унификации российского законодательства об интеллектуальной собственности с соответствующими положениями международных договоров:

«Применительно к ВТО условия защиты интеллектуальной собственности, правовое регулирование в России не хуже, чем в ряде сопредельных государств» [3, с. 9].

В этот период проводились круглые столы, обсуждения экспертных комиссий со специалистами из России, Франции, Германии, Нидерландов, конференции. Имеются заключения на законопроект специалистов США, Канады, Италии. Кроме этого, в ходе работы над проектом четвертой части ГК РФ возникло немало препятствий, которые исходили от представителей разных иностранных государств, международных организаций, компаний, а также правообладателей.

Коалиция в защиту прав интеллектуальной собственности (The Coalition for Intellectual Property Rights, *CIPR*)¹ в открытом письме от 7 марта 2006 г. указывала: «Если проект части четвертой Гражданского кодекса будет внесен в Думу, переговорщики могут взять паузу для его изучения в части соответствия международному законодательству и договору ТРИПС, присоединение к которому является обязательным условием вступления в ВТО. Учитывая размер документа, который составляет более 200 страниц, переговоры могут сильно затянуться» [4].

США также не остались в стороне от возможности принять участие в обсуждении законопроекта.

В отчете «Основные результаты по вступлению России в ВТО», опубликованном Американско-российским деловым советом (The U.S. Russia Business Council, *USRBC*)², был отражен ход работы над законопроектом. Так, по словам Анатолия Семёнова, члена экспертного совета по правовому регулированию и защите интеллектуальной собственности Комитета Государственной Думы по экономической политике, предпринимательству и туризму, «проект Гражданского кодекса России является камнем преткновения по вступлению России в ВТО» [5]. Стоит отметить и то, что сопредседатели закрытого собрания членов политической партии Конгресса по международной противопиратской деятельности (Congressional International Anti-Piracy Caucus) Боб Гудлатте и Адам Шиф сообщили, что они предложат председателю Комитета Палаты по международным отношениям Генри Хайду и старшему члену комитета Тому Лантосу поддержать слушание по их резолюции, призывающей США не выполнять любые соглашения по вступлению России в ВТО до тех пор, пока она не

¹ Коалиция в защиту прав интеллектуальной собственности (*CIPR*) — организация, объединяющая усилия правообладателей, ассоциаций потребителей и органов государственной власти с целью совершенствования механизмов защиты и обеспечения прав интеллектуальной собственности в странах СНГ и Балтии.

² Американско-российский деловой совет (*АРДС*) — торговая ассоциация с офисами в Вашингтоне и Москве, представляющая торговые и инвестиционные интересы российских и американских компаний — членов в сфере двусторонних коммерческих отношений.

предпримет конкретные меры по укреплению защиты прав интеллектуальной собственности. Гудлатте добавил, что слушание станет ценным и важным инструментом, чтобы направить определенный сигнал на саммите G8. Согласно резолюции Шифа и Гудлатте, внесенной на рассмотрение, Россия должна в первую очередь закрыть фабрики, производящие контрафактные товары, и конфисковать оборудование, установить значительные санкции против нарушителей, провести расследования в отношении организованных преступных группировок, занимающихся пиратством, отклонить предложения по изменению Гражданского кодекса [5, p. 18, 19].

Председатель и старшие члены комитетов Сената по финансам и бюджету (U.S. Senate Committee on Finance and the House Ways and Means Committee) предупредили Белый дом о том, что Россия не в полной мере выполняет торговую практику, соответствующую статусу Постоянных нормальных торговых отношений (Permanent Normal Trade Relations, *PNTR*)³ по вступлению в ВТО. В письме президенту США сенаторы Чарльз Грэсли, Макс Баукэс, Билл Томас и Чарльз Рэнджел выражали серьезную озабоченность в отношении обязательств России по правам интеллектуальной собственности. Комитет убеждал администрацию президента США в том, чтобы Россия придерживалась следующих действий до проведения двусторонних переговоров: объявление на высшем правительственном уровне о введении плана по защите интеллектуальной собственности; прекращение деятельности по внесению изменений в Гражданский кодекс; закрытие пиратских интернет-сайтов и преследование ответственных лиц за нарушение прав интеллектуальной собственности; установление прозрачной и четкой системы по регистрации товарных знаков и защите данных в соответствии с международными стандартами; принятие мер по контролю производства и тиражирования оптических дисков [5, p. 19].

По сути, сенаторы США последовательно увязывали свои убеждения со статусом Постоянных нормальных торговых отношений. Так, они полагали, что в соответствии с частью IV Закона о торговле 1974 г. (Title IV of the Trade Act), предоставляя подобный статус, требуется изменить российское законодательство, иначе России запрещается безоговорочное предоставление Постоянных нормальных торговых отношений. Это условие включает так называемую поправку Джэксона — Вэника (Jackson-Vanik Amendment) [6, p. 1].

³ Статус Постоянных нормальных торговых отношений (The status of permanent normal trade relations, *PNTR*) — закрепленное в законодательстве США условие для свободной торговли с зарубежными государствами. Прежнее наименование этого статуса — статус «государства наибольшего благоприятствования» (Most favored nation, *MFN*). Переименование произошло в 1998 году.

17 мая 2005 г. состоялось заседание Подкомитета по судам, Интернету и интеллектуальной собственности Юридического комитета Палаты представителей (The Subcommittee on Courts, the Internet, and Intellectual Property of the Committee on the Judiciary House of Representatives). Тема заседания — «Кража интеллектуальной собственности в России». На заседании присутствовали 42 конгрессмена Юридического комитета, в том числе Боб Гудлатте, и 27 конгрессменов Подкомитета по судам, Интернету и интеллектуальной собственности, в том числе Генри Хайд и Адам Шиф. Председательствовал на заседании Ламар Смит.

Помимо выступлений сенаторов, на заседании были заслушаны показания помощника торгового представителя по интеллектуальной собственности Виктории Эспинэл, вице-президента и адвоката по особым делам Международного альянса защиты интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance) Эрика Дж. Шварца, старшего вице-президента по международной политике Американской ассоциации кино (Motion Picture Association of America) Бонни Дж.К. Ричардсон, старшего вице-президента по государственной политике и взаимоотношениям с Правительством «Юниверсал Мьюзик Групп» (Universal Music Group) Мэтью Т. Герсона.

Приведем фрагменты стенограммы заседания.

Г-н Берман. Любое правительство, желающее получить выгоды от торговли с Америкой, и которое получает выгоды от торговых преференций, как, например, Россия, обязано уважать американские технологии. Любой гражданин государства обязан признавать основные положения закона, такие как запрещение кражи.

Российское правительство указывает на высокую цену легальной продукции, поступающей из США, как оправдывающее обстоятельство существования пиратства. Равноценно возложить преступление на жертву преступления. Очевидно, что цена не является причиной возникновения пиратства.

...До того как позволить России вступление в ВТО, мы должны потребовать усилить меры по выполнению закона защиты прав интеллектуальной собственности [7, р. 118].

Г-жа Эспинэл. ...Мы также прорабатываем вопросы по интеллектуальной собственности в контексте переговоров по вступлению России в ВТО. У нас есть непрекращающиеся озабоченности в отношении того, что текущий правовой режим интеллектуальной собственности в России не соответствует требованиям ВТО, связанным с нераскрытой информацией, географическими наименованиями и мерами по защите интеллектуальной собственности. Мы поднимаем эти и другие вопросы, вызывающие озабоченность, на переговорах по вступлению в ВТО и пытаемся сделать это прозрачно, указав россий-

скому правительству, что прогресс в вопросах интеллектуальной собственности необходим для успешного завершения переговоров.

Прогресс станет решающим в наших двусторонних отношениях с Россией и будет иметь последствия при вступлении России в ВТО. В конечном счете успех будет зависеть от политической воли руководства России, предпринявшего меры по борьбе с коррупцией и организованной преступностью [7, p. 124].

...Мы сотрудничаем с различными правительственными агентствами США и нашим посольством в Москве, чтобы более активно привлекать российские власти и представителей правоохранительных органов. Наше посольство увеличивает количество проводимых региональных симпозиумов по усилению прав интеллектуальной собственности. Мы проведем симпозиумы в каждом российском регионе к концу 2005 года. ...Эти и другие непрекращающиеся попытки мы видим в улучшении сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности, особенно с Роспатентом и Министерством внутренних дел. На основе информации, предоставляемой отраслями промышленности США, посольство регулярно проводит встречи с представителями Министерства внутренних дел, органов прокуратуры, Роспатента и Верховного суда, чтобы добиться соблюдения закона в уголовных делах по нарушению интеллектуальных прав [7, p. 126].

Г-н Шварц. ...Необходимо отложить или отказать [России] в выгодах программы США Обобщенной системы преференций (U.S. Generalized System of Preferences (GSP) program), что должно быть сделано немедленно. Мы направили ходатайство в правительство США в 2000 году. ...Мы считаем, что они смогут приостановить получение выгод от программы Обобщенной системы преференций.

...В конечном счете, мы полагаем, что время, отведенное российскому правительству, подошло к концу [7, p. 133].

Г-н Герсон. ...Я думаю, что Конгрессу следует отменить рассмотрение предоставления России статуса Постоянных нормальных торговых отношений [7, p. 165].

Г-жа Эспинэл. Как я уже говорила, я считаю, что мы и посол очень серьезно подойдем к этим вопросам; главное — не позволить России войти в ВТО до тех пор, пока не будут приняты важные обязательства в отношении интеллектуальной собственности.

Европейский Союз также высказывал свою позицию по вопросу кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Пол Вандорн, заместитель главы представительства Европейской комиссии в Российской Федерации, на парламентских слушаниях Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы на тему «О проек-

те Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая)» от 5 октября 2006 г. отметил: «работу по проекту Федерального закона «О введении в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации» необходимо рассматривать в контексте будущего вступления России во Всемирную торговую организацию. ...Для любого члена ВТО является важным принятие и эффективное применение полного набора хорошо сбалансированных законов об интеллектуальной собственности». В целом его идея сводилась к тому, что «возможное принятие данного закона может значительно отсрочить процесс вступления Российской Федерации в ВТО, потому что этот закон должен быть тщательно проанализирован экспертами в области прав интеллектуальной собственности из стран — членом ВТО» [3, с. 57].

Как видим, позиции США и ЕС сходились в едином: блокирование переговоров по вступлению России в ВТО под предлогом несоответствия законопроекта международным договорам.

США стремились подменить нормальный и спокойный процесс вступления России в ВТО обсуждением принятия части четвертой Гражданского кодекса в России. Однако удалось отстоять тот факт, что нормы Гражданского кодекса РФ не противоречат условиям вступления в ВТО, а наоборот усиливают защиту интеллектуальных прав. Камнем преткновения было то, что США якобы считали, что после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса будут отменены нормы уголовного законодательства (ст. 146 и 147 Уголовного кодекса РФ) и законодательства об административных правонарушениях (ст. 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях) в области защиты интеллектуальных прав. Россия разъяснила США, что отмены вышеуказанных норм не будет и речь идет только о кодификации российского гражданского законодательства, частью которого является законодательство об интеллектуальной собственности.

В целом вмешательство США в процесс обсуждения принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ налицо. На наш взгляд, это было вызвано прямыми и косвенными обстоятельствами. К прямым обстоятельствам следует отнести соответствие норм российского гражданского законодательства международным договорам в области защиты интеллектуальных прав. К косвенным обстоятельствам относится проблематика вступления России в ВТО, включая вопросы государственной поддержки национальных сельскохозяйственных производителей; сотрудничество России с США по антитеррористической проблематике, сотрудничество по Афганистану.

Смещение акцентов в конкретных вопросах между Россией и США в последнее время является частым дипломатическим ходом

Америки. Настойчивое объяснение сути происходящего, а также дипломатические усилия России по возвращению в четкое русло сотрудничества между двумя странами позволит ликвидировать «время простоя» во взаимодействии. Подобные шаги были бы весьма полезны, например, при обсуждении принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ.

Помимо препятствий, исходивших от политических кругов США и ЕС, в России было немало и сторонников, и противников кодификации законодательства об интеллектуальной собственности.

А.П. Сергеев, зав. кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, в своем заключении от 3 апреля 2006 г. на проект части четвертой Гражданского кодекса РФ, направленном президенту России В.В. Путину, сообщал, что «никаких объективных предпосылок для срочного принятия части четвертой ГК РФ не существует» [3, с. 117]. Он ссылается на «негативные последствия», которые могут возникнуть при принятии новой части кодекса: «Под угрозой будет поставлено вступление России во Всемирную торговую организацию. Даже если условно допустить, что положения проекта полностью соответствуют требованиям международных конвенций по интеллектуальной собственности, международным экспертам потребуется значительное время для того, что оценить данный проект на предмет его соответствия положениям ТРИПС» [3, с. 118]. А.П. Сергеев выступал с критикой законопроекта и предлагал не принимать его.

Е.А. Суханов, зав. кафедрой гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в ответ на критику против принятия законопроекта заявлял на парламентских слушаниях, что «введение этих норм [норм по интеллектуальной собственности] в общую систему Гражданского кодекса как раз всё и поставит на свои места...». По его мнению, поправки в отдельные законы об интеллектуальной собственности в 2003 и 2004 гг. были взяты из проектов Гражданского кодекса, «которые упорно отклоняют на протяжении всё тех же последних 10 лет». Он отмечает, что законопроект несколько раз обсуждался «в посольстве Соединенных Штатов, которое активно почему-то заинтересовалось именно четвертой частью ГК...» [3, с. 54, 55]. В целом Е.А. Суханов выступил за кодификацию законодательства об интеллектуальной собственности, учитывая хороший опыт европейских государств и положительное воздействие на развитие гражданского законодательства.

Общественная палата дала заключение от 3 ноября 2006 г. на законопроект, в котором замечания были представлены в виде двух видов вопросов: концептуальных и отдельных.

По концептуальным вопросам были следующие замечания: противоречие проекта Конституции Российской Федерации; основопола-

гающим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации; Стокгольмской конвенции, учреждающей ВОИС; Соглашению ТРИПС и другим международным конвенциям и договорам в сфере интеллектуальной собственности; мировому опыту; структуре международных конвенций и договоров в области прав интеллектуальной собственности; национальным интересам Российской Федерации по присоединению к ВТО на согласованных условиях; национальным интересам Российской Федерации по обеспечению устойчивого развития интеллектуалоемких отраслей.

В отдельных вопросах затрагивались вопросы юридическо-технического характера.

Обсуждение законопроекта по его совершенствованию происходило как до принятия, так и после. Споры по этому поводу не утихают и по сей день.

В январе 2011 г. президент России Д.А. Медведев поручил правительству совместно с администрацией президента (и при участии Совета при президенте России по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) обсудить законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации». 9 марта 2011 г. под председательством президента России Д.А. Медведева состоялось совещание по совершенствованию Гражданского кодекса⁴.

В разделе VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса РФ предполагается подвергнуть изменениям:

- общие положения регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации;
- регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в Интернете;
- положения авторских и смежных прав;
- положения патентного права;
- положения права на секрет производства (ноу-хау).

Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности принесла ощутимую пользу правоприменительной практике. Были учтены многие замечания академических и политических кругов. В целом принятая часть четвертая Гражданского кодекса РФ не только отвечает интересам политических, законодательных и научных слоев общества, но и не противоречит международным соглаше-

⁴ Символично, что в этот же день в 2006 г. Д.А. Медведев, будучи первым заместителем председателя правительства РФ, провел заседание Правительственной комиссии по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, ее правовой охране и использованию. Один из важных вопросов, который рассмотрели на комиссии, — проект части четвертой Гражданского кодекса РФ.

ниям, участвующей стороной которых является Россия. Нельзя забывать и о том, что российские законодатели всегда шли на контакт с зарубежными партнерами и объясняли им суть кодификации и цели ее проведения.

Надеемся, что все попытки совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности будут совершены без препятствий и давления со стороны заинтересованных политических сил как извне, так и внутри страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Реформа гражданского законодательства (изменения в ГК РФ). *КонсультантПлюс*, 2013. URL: <http://www.consultant.ru/law/doc/gk/#0002> (дата обращения: 18.09.2013).
- [2] Распоряжение администрации президента Российской Федерации от 2 июня 2005 г. № 694 «О рабочей группе по подготовке проекта части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». *Патенты и лицензии*, 2006, № 3.
- [3] *Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей*. Лопатин В.Н., ред. Москва, Издание Совета Федерации, 2007.
- [4] Правообладатели предупреждают: вступление в ВТО может быть отложено. *The Coalition for Intellectual Property Rights*, 2006.
- [5] Highlights of Russia Accession to the WTO. *U.S.–Russia Business Council*, 2006. P. 2.
- [6] William H. Cooper. *Permanent Normal Trade Relations (PNTR) Status for Russia and U.S.–Russian Economic Ties*. December 22, 2010.
- [7] *Intellectual Property Theft in China and Russia. Hearing before the Subcommittee on Courts, the Internet, and Intellectual Property of the Committee on the Judiciary House of Representatives. One hundred ninth Congress. First session. May 17, 2005. Serial no. 109—34.*

Статья поступила в редакцию 10.01.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ильницкий К.О. История подготовки и проведения кодификации законодательства России об интеллектуальной собственности. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 1. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/jur/hidden/149.html>

Ильницкий Константин Олегович — юрисконсульт правового отдела государственного автономного учреждения г. Москвы «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы», соискатель ученой степени кандидата юридических наук. Область научных интересов: история права, гражданское право, право интеллектуальной собственности. e-mail: i.konstantin@yahoo.com